

УДК 598.2(470.45+574.1)

ИЗМЕНЕНИЯ В НАСЕЛЕНИИ ЛЕСНЫХ И ДЕНДРОФИЛЬНЫХ ПТИЦ ГЛИНИСТОЙ ПОЛУПУСТЫНИ ВОЛГО-УРАЛЬСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ ЗА 60 ЛЕТ

А. В. Быков, О. А. Бухарева

Институт лесоведения РАН

Россия, 143023, Московская область, Успенское, Советская, 21

E-mail: buola@yandex.ru

Поступила в редакцию 30.07.14 г.

Изменения в населении лесных и дендрофильных птиц глинистой полупустыни Волго-Уральского междуречья за 60 лет. – Быков А. В., Бухарева О. А. – Современная картина населения позвоночных животных глинистой полупустыни Волго-Уральского междуречья существенно отличается от той, которую наблюдали 50 – 60 лет назад. Это обусловлено тем, что сведение байрачных лесов и уничтожение степных кустарников, начавшееся еще в XVIII в., крайне негативно сказалось на лесных и дендрофильных животных. Искусственное лесоразведение, особенно интенсивное с середины XX столетия, уже к концу 1970-х гг. обеспечило регион суррогатными «лесными» станциями. Это способствовало восстановлению исчезнувших популяций, подъему численности и расселению лесных и дендрофильных видов. К началу XXI в. лесоразведение в регионе прекратилось и началось сокращение площадей, занятых искусственными насаждениями. Уже наметились и некоторые тенденции в изменении численности ряда зверей и птиц.

Ключевые слова: лесные и дендрофильные птицы, Волго-Уральское междуречье, глинистая полупустыня, древесно-кустарниковые насаждения.

Changes in the population of forest and dendrophilous birds of the clay semi-desert of the Volga-Ural interfluve for 60 years. – Bykov A. V. and Bukhareva O. A. – The modern situation of the vertebrate population in the clay semi-desert of the Volga-Ural interfluve significantly differs from that observed 50 – 60 years ago. This is due to the fact that reduction of ravine forests and steppe shrubs (began in the 18th century) has extremely negatively effected on forest and dendrophilous animals. Artificial afforestation, especially intense since the middle of the 20th century, provided surrogate «forest» sites in the region by the end of the 1970s. This helped to restore the missing species, to raise the numbers and dispersal of forest and dendrophilous animals. By the beginning of the 21st century, the afforestation stopped in the region and the plantation areas began to shrink. Some trends in the populations of mammals and birds can be already noticed.

Key words: forest and dendrophilous bird, Volga-Ural interfluve, clay semi-desert, tree plantation, shrub.

ВВЕДЕНИЕ

Современная картина населения позвоночных животных глинистой полупустыни Волго-Уральского междуречья существенно отличается от той, которую наблюдали 50 – 60 лет назад. Еще в начале 1970-х гг. в междуречье отсутствовал такой характерный вид, как орел-могильник, редко встречался курганник. Лесная мышь (*Apodemus uralensis* Pallas, 1811) была указана для единственного крошечного местообитания, а находка белобрюхого ежа (*Erinaceus concolor* Martin, 1838) стала событием для зоолога (Волчанецкий, 1937; Ходашова, 1960; Динесман, 1960; Быков, 1987). Во многом это обусловлено изменениями «облесенности»

данной территории в результате сведения естественной древесно-кустарниковой растительности (рубки и выпас скота) и создания искусственных насаждений. Такие изменения подтверждают мысль Г. В. Линдемана о том, что в полупустынном Заволжье «можно в значительной степени прояснить давно поставленный и до сих пор дискуссионный вопрос о роли искусственных лесных насаждений в безлесных равнинных регионах, в частности и зоологическую сторону этого вопроса» (Линдеман и др., 2005, с. 4).

Краткая история динамики древесно-кустарниковой растительности Волго-Уральского междуречья

Исследуемый регион находится на западе заволжской части Прикаспийской низменности в Волгоградской области и на сопредельных территориях Западно-Казахстанской области (Республика Казахстан). Территория представляет собой бессточную равнину, на которой развит мезо- и микрорельеф в виде замкнутых понижений педин и западин. Монотонность равнины прерывается замкнутыми депрессиями бессточных соленых озёр Эльтон, Булухта, Боткуль, Аралсор, Хаки (Роде, Польский, 1961; Доскач, 1979). Еще в XVIII в. древесно-кустарниковые насаждения байрачного типа сохранялись по долинам соленых речек и в балках озёрных депрессий. На склонах балок, по палинам и западинам среди бессточной равнины произрастали спирейники (преимущественно с *Spiraea hypericifolia* L.). Естественные насаждения тамариска рыхлого (*Tamarix laxa* Willd) сохранялись на берегах озёр и в долинах слабозасоленных речек. Уже к концу XIX в. в озёрных котловинах и в долинах солёных речек сохранялись лишь мелкие фрагменты байрачных сообществ в виде кустарниковых зарослей с единичными деревьями. Существенно сократились площади, занятые спирейниками и тамарисковыми насаждения (Динесман, 1958, 1960).

Освоение территории русскими переселенцами, начавшееся с середины XIX в., сопровождалось созданием садов по палинам, посадкой деревьев вокруг садов, у хуторов, колодцев, прудов. В 1930-гг. появились первые лесные полосы различного назначения. Их количество резко возросло в середине столетия. К середине 1960-х гг. эти посадки оформились в относительно высокоствольные насаждения.

Начиная с 1950-х гг. на территории Джаныбекского стационара ИЛАН на площади 1612 га была создана сложная система искусственных насаждений: заложен двухкилометровый участок Государственной лесной полосы Чапаевск – Владимировка (четыре ленты шириной по 60 м); создан дендрарий (площадью 6 га) из 200 видов деревьев и кустарников; небольшие массивы из дуба черешчатого (общей площадью около 12 га); участки сомкнутых культур различных древесных пород; плодовый сад (площадью 4 га) и другие насаждения. В результате в исконно безлесной полупустыне была создана натурная модель лесоаграрного комплекса, которая является уникальным экспериментом по организации культурных ландшафтов. Об оценке значимости подобного объекта и признании роли стационара в изучении аридных экосистем говорит тот факт, что Правительством Российской Федерации ему присвоен статус Памятника природы федерального значе-

ния (Постановление № 719 от 16 июня 1997 г.). С 2000-х гг. эти насаждения целиком находятся в приграничной зоне и здесь установлен заповедный режим.

В последние десятилетия усилились процессы, негативно воздействующие на древесно-кустарниковые сообщества региона. Участки естественной и искусственной древесно-кустарниковой растительности гибнут из-за участившихся пожаров и усилившейся эрозии почвы (Быков и др., 2006, 2013 а, б). В результате отсутствия ухода, пожаров, старения и естественного распада древостоев в междуречье началось снижение площади, занятой искусственными насаждениями. Исчезли многие сады, посаженные еще в XIX в., десятки километров придорожных и полевых защитных лесополос. В критическом состоянии находятся насаждения Джаныбекского стационара. Здесь на месте распадающихся культур постепенно формируются кустарниковые сообщества с единичными деревьями (Сапанов, 2010).

Население птиц региона

Первые данные о птицах глинистой полупустыни Волго-Уральского междуречья приводит И. Б. Волчанецкий, работавший в регионе в конце 1920-х, а позже, вместе с соавторами, в конце 1940-х гг. (Волчанецкий, 1937; Волчанецкий и др., 1950). В дальнейшем исследования продолжались на базе Джаныбекского стационара Института лесоведения РАН (Динесман, 1955, 1960; Ходашова, 1960; Линдеман, 1971, 1981, 1985). В первом десятилетии XXI в. материалы по позвоночным животным, накопленные несколькими поколениями специалистов, были обобщены в коллективных монографиях (Линдеман и др., 2005; Быков и др., 2009).

В данной работе представлены новые данные по динамике численности лесных и дендрофильных видов птиц, включенные в общую канву изменения состава и особенностей населения этих экологических групп птиц за последние 60 лет. Такой обзор необходим как для организации природоохранной работы на территории Волго-Уральского междуречья в целом, так и для сохранения памятника природы «Джаныбекский стационар».

Экологические группы птиц региона

В глинистой полупустыне Заволжья птицы составляют 82% от всего фаунистического списка наземных позвоночных региона. Здесь отмечено 249¹ видов гнездящихся, пролетных и зимующих птиц (Быков и др., 2009). Характерно, что в безлесном аридном регионе доминирующей по числу видов группой являются птицы водно-болотного комплекса (рисунки). Второе место в фаунистическом списке занимают лесные виды (76 видов). Большинство лесных видов появляются в регионе во время пролета или на кочевках, и лишь немногие гнездятся.

На описываемой территории междуречья к настоящему времени отмечено 125 гнездящихся видов (Быков и др., 2009). Из них лишь 33 вида (27%) могут гнез-

¹ С учетом редких залетных птиц: черный гриф (*Aegypius monachus* (L.)), чернобрюхий рябок (*Pterocles orientalis* (L.)), саджа (*Syrhaptes paradoxus* (Pall.)), кедровка (*Nucifraga car-catactes* L.) и др., в регионе отмечено 269 видов (Быков и др., 2009).

ИЗМЕНЕНИЯ В НАСЕЛЕНИИ ЛЕСНЫХ И ДЕНДРОФИЛЬНЫХ ПТИЦ

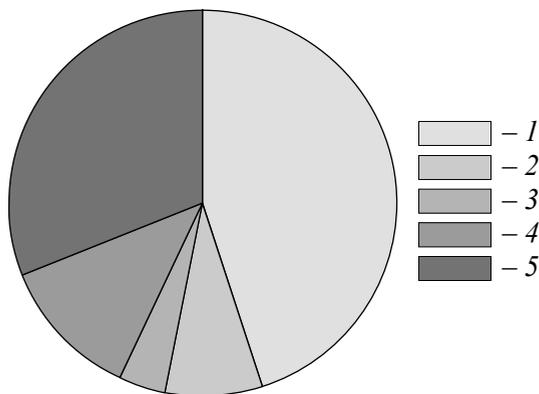
даться на деревьях или кустарниках. По степени гнездовой связи с насаждениями мы разделяем эти виды на три группы.

1. Облигатные дендрофилы гнездятся только на деревьях и кустарниках. Из 25 видов этой группы большинство (19) – представители собственно лесной зоны, выходцы из приречных лесов и лесостепных дубрав. Степные, сухостепные и полупустынные облигатные дендрофилы представлены тремя видами. Видов широкого экологического профиля и синантропов среди облигатных дендрофилов также три (таблица).

2. Преимущественные дендрофилы предпочитают гнездиться на деревьях или кустарниках, но в случае дефицита мест гнездования устраивают гнезда в норах, постройках, на заламах тростника и т.д. В глинистой полупустыне они представлены четырьмя видами неопределенного экологического профиля и синантропами (таблица).

3. Факультативные дендрофилы нередко гнездятся на деревьях или кустарниках, но даже при наличии доступных для гнездования насаждений охотно гнездятся на земле, заброшенных строениях, старых стогах, на заламах тростника и т.д. В эту группу попадают виды контрастных экологических групп (см. таблицу). Воробьи в регионе ведут себя как синантропы, а на деревьях гнездятся в постройках сорок, курганников, орлов и других хищных птиц. Нередко они гнездятся и в норах на береговых обрывах. В последние годы на одиночных деревьях среди целинной степи стали появляться шарообразные постройки домового воробья, но, по нашим данным, они используются только как укрытие в непогоду.

Интересно, что четыре вида, характерные для целинной степи, гнездятся на деревьях или кустарниках. Степной орел в искусственных насаждениях гнездится на деревьях, а в естественных – на низких кустарниках. Курганник гнездится в лесных полосах на опушечных, а в целинной степи и в озёрных котловинах – практически на всех одиночных деревьях (Линдеман, 1985)². С древесно-кустарниковыми насаждениями связаны две периодически появляющиеся в регионе овсянки – черноголовая и желчная.

Экологические группы птиц глинистой полупустыни Заволжья: 1 – водно-болотные виды, 2 – виды целинной степи, 3 – синантропы, 4 – виды широкого экологического профиля, 5 – лесные и опушечно-лесные виды

² В других регионах курганник часто селится на обрывах (Дементьев, 1951), но за 50 лет наблюдений нами отмечены лишь три случая такого гнездования, причем два из них закончились гибелью кладки.

Птицы, гнездящиеся на деревьях или кустарниках

Вид	Экологические предпочтения	Гнездование в насаждениях		Прочие места гнездования
		естественных	искусственных	
1	2	3	4	5
Облигатные дендрофилы				
Горлица обыкновенная – <i>Streptopelia turtur</i> (Linnaeus, 1758)	Лесной вид	Не отмечено	Лесополосы, крайне редко	Не отмечено
Сплюшка – <i>Otus scops</i> (Linnaeus, 1758)	То же	То же	Лесополосы, опушки массивных насаждений, редко	То же
Синица длиннохвостая – <i>Aegithalos caudatus</i> Linnaeus, 1758	«	«	Массивные насаждения; очень редко	«
Лазоревка – <i>Parus caeruleus</i> Linnaeus, 1758	«	«	Во всех типах насаждений в дуплах и трещинах стволов, обычно	«
Синица большая – <i>Parus major</i> Linnaeus, 1758	«	В старых сорочьих гнездах и трещинах стволов, редко	То же	«
Дятел большой пестрый – <i>Dendrocopos major</i> (Linnaeus, 1758)	«	Не отмечено	Высокоствольные насаждения, редко	«
Вяхирь – <i>Columbo palumbus</i> (Linnaeus, 1758)	«	То же	Во всех типах насаждений, обычно	«
Иволга обыкновенная – <i>Oriolus oriolus</i> (Linnaeus, 1758)	«	Единичные яблони, груши, древовидные жестеры, редко	Высокоствольные насаждения, обычно	«
Сова ушастая – <i>Asio otus</i> (Linnaeus, 1758)	«	В брошенных гнездах сорок во всех типах насаждений, редко	В брошенных гнездах сорок во всех типах насаждений, обычно	«
Ремез обыкновенный – <i>Remiz pendulinus</i> (Linnaeus, 1758)	Пойменные леса	Терновники; середина 1980-х – 2008 г., обычно; 2009 – 2014 г. редко	Насаждения у прудов, массивные насаждения (1980 – начало 1990-х гг.)	«
Сорокопут-жулан – <i>Lanius collurio</i> Linnaeus, 1758	Опушечно-лесной, лесостепной вид	Не отмечено	Кустарники, единично	«
Славка серая – <i>Sylvia communis</i> Latham, 1787	То же	То же	То же	«
Сорокопут чернолобый – <i>Lanius minor</i> Gmelin, 1788	«	Деревья и кустарники, редко	Одинокое деревья, лесополосы, обычно	«
Сорокопут серый – <i>Lanius excubitor</i> Linnaeus, 1758	«	Не отмечено	Лесополосы, редко	«
Славка-завирушка – <i>Sylvia curruca</i> (Linnaeus, 1758)	«	То же	Сады, широкие лесные полосы, массивные насаждения с густым подлеском, редко	«

ИЗМЕНЕНИЯ В НАСЕЛЕНИИ ЛЕСНЫХ И ДЕНДРОФИЛЬНЫХ ПТИЦ

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5
Могильник – <i>Aquila heliaca</i> Savigny, 1809	Опушечно-лесной, лесостепной вид	Единичная находка в терновниках на высоте 0.5 м	Лесные полосы, единичные деревья, обычно	Не отмечено
Кобчик – <i>Falco vespertinus</i> Linnaeus, 1766	То же	Старые сорочьи гнезда, все типы насаждений, редко	Старые сорочьи гнезда, лесные полосы, обычно	То же
Пустельга обыкновенная – <i>Falco tinnunculus</i> (Linnaeus, 1758)	«	То же	То же	«
Коршун черный – <i>Milvus migrans</i> (Boddaert, 1783)	«	Не отмечено	В высокоствольных насаждениях, обычно	«
Овсянка черноголовая – <i>Emberiza melanocephala</i> Scopoli, 1769	Степной вид	Терновники, редко	Кустарники в лесополосах, периодически обычна	«
Овсянка желчная – <i>Emberiza bruniceps</i> Brandt, 1841	Сухостепной и полупустынный вид	То же	То же	«
Курганник – <i>Buteo rufinus</i> (Cretzschmar, 1827)	То же	Деревья, высокие кустарники, обычно	Одиночные деревья, лесные полосы, обычно	Столбы электропередач, попытки на обрывах
Орлан-белохвост – <i>Haliaeetus albicilla</i> (Linnaeus, 1758)	Вид широкого экологического профиля	Единственное гнездо на дереве в долине р. Ащезузяк, редко	Не отмечено	Не отмечено
Грач – <i>Corvus frugilegus</i> Linnaeus, 1758	То же	Не отмечено	Высокоствольные насаждения, обычно	То же
Горлица кольчатая – <i>Streptopelia decaocto</i> (Frisvaldszky, 1838)	Синантроп	То же	Лесные полосы, отдельные деревья у жилья, обычно	«
Преимущественные дендрофилы				
Сорока – <i>Pica pica</i> (Linnaeus, 1758)	Вид широкого экологического профиля	Во всех типах насаждений, обычно	Во всех типах насаждений, обычно	В тростниках, редко
Ворона серая – <i>Corvus cornix</i> Linnaeus, 1758	То же	Старые сорочьи гнезда, редко	Старые сорочьи гнезда, высокоствольные насаждения, обычно	Столбы электропередач
Галка – <i>Corvus monedula</i> (Linnaeus, 1758)	«	Не отмечено	В старых сорочьих гнездах, редко	В норах на обрывах, в зданиях и в столбах электропередач
Скворец обыкновенный – <i>Sturnus vulgaris</i> Linnaeus, 1758	Вид широкого экологического профиля, синантроп	В трещинах стволов, в гнездах хищников, редко	Везде, в дуплах, трещинах стволов, в искусственных гнездовьях	В норах на обрывах
Факультативные дендрофилы				
Орел степной – <i>Aquila rapax</i> (Temminck, 1828)	Сухостепной и полупустынный вид	Деревья, кустарники, обычен до 2008 г, затем редко	На деревьях во всех типах насаждений; обычен до 2010 г., позднее реже	На земле, стогах, столбах электропередач

Окончание таблицы

1	2	3	4	5
Лунь болотный – <i>Circus aeruginosus</i> Linnaeus, 1758	Водно-болотный вид	В терновниках балок и в тамарисках, в годы высокой численности полёвок обычен	Одиночные деревья, лесные полосы, в годы высокой численности полёвок обычен	Заломы тростника
Воробей домовый – <i>Passer domesticus</i> (Linnaeus, 1758)	Вид широкого экологического профиля, синантроп	Гнезда хищников, сороки, обычно	Гнезда хищников, сороки, грача, дупла, обычно	Норы в обрывах, застрехи в домах
Воробей полевой – <i>Passer montanus</i> (Linnaeus, 1758)	То же	То же	То же	То же

Важно отметить, что из 19 лесных видов, гнездящихся в регионе, 11 отмечено только в искусственных насаждениях (см. таблицу). Из них только чёрный коршун, лазоревка и вяхирь гнездятся регулярно, а о гнездовании остальных известно по единичным находкам. Восемь лесных видов отмечены на гнездовании как в естественных, так и в искусственных насаждениях (см. таблицу). Эти виды часто гнездятся в искусственных насаждениях, а в естественных их гнезда (за исключением обыкновенного ремеза) отмечаются единично или редко. В то же время все нелесные виды, гнездящиеся на деревьях или в кустарниках, обычны на гнездовании как в естественных, так и в искусственных насаждениях. Следовательно, естественная древесно-кустарниковая растительность уже безразлична для гнездящихся лесных птиц региона, но ее наличие вполне достаточно для поддержания популяций нелесных дендрофильных птиц.

Стоит также отметить роль искусственных древесных насаждений при сезонных миграциях птиц. Только в насаждениях Джаныбекского стационара отмечено 45 видов мелких воробьиных, появляющихся преимущественно во время осеннего пролета (Линдеман и др., 2005; Чернецов и др., 2010). Кроме собственно лесных видов с деревьями или кустарниками в той или иной степени связаны некоторые степные, околоводные и синантропные птицы. Так, различные камышевки (*Acrocephalus schoenobaenus* (Linnaeus, 1758), *A. agricola* (Jerdon, 1845), *A. dumetorum* (Blyth, 1849), *A. palustris* (Bechstein, 1798), *A. scirpaceus* (Hermann, 1804)), *A. arundinaceus* (Linnaeus, 1758)) в период пролета обычны, а часто и многочисленны, именно в искусственных насаждениях. С осени к естественным спирейникам, лесополосам и опушкам массивных искусственных насаждений подтягиваются серые куропатки (*Perdix perdix* (Linnaeus, 1758)). В посадках держатся пролетные соколы – балобан (*Falco cherrug* Gray, 1834), сапсан (*F. peregrinus* (Tunstall, 1771)), ястребы: перепелятник (*Accipiter nisus* (Linnaeus, 1758)), тювик (*A. brevipes* (Severtsov, 1850)) и тетеревиатник (*A. gentilis* Linnaeus, 1758). Весной и осенью появляются вальдшнеп (*Scolopax rusticola* Linnaeus, 1758), кукушка обыкновенная (*Cuculus canorus* (Linnaeus, 1758)), вяхирь, клинтух (*Columba oenas* (Linnaeus, 1758)), орел-карлик (*Hieraetus pennatus* (J. F. Gmelin, 1788)) и многие другие виды. Чёрный коршун и орлан-белохвост уже с весны образуют в высокоствольных посадках крупные (до 300 птиц) скопления холостых особей (Линдеман и др., 2005;

Линдеман, Быков, 2010). Зимой в искусственных насаждениях скапливаются сороки и серые вороны, держатся единичные ястребы, большой пёстрый дятел, филин (*Bubo bubo* (Linnaeus, 1758)), а в гнездах грачей, сорок и орлов ночуют домовые воробьи, летящие сюда за несколько километров.

Основные тенденции динамики населения птиц региона

В безлесном регионе – глинистой полупустыне Заволжья – лесные птицы по числу видов составляют около трети фаунистического списка, что более чем втрое превышает число видов целинной степи. Однако среди гнездящихся птиц доля лесных существенно меньше. Еще в начале – середине XX в. такие виды, как могильник, ушастая сова, сплюшка, обыкновенная горлица, вяхирь, чёрный коршун, ремез и некоторые другие, гнездились только в пойменных лесах Волги и Урала, а в междуречье отсутствовали. Большая синица и скворец отмечались преимущественно в населенных пунктах. Нечасто встречались и редко гнездились обыкновенная пустельга, кобчик, курганник, иволга (Динесман, 1955). Немногочисленность этих видов позволяет предположить, что уже к этому времени естественные древесно-кустарниковые сообщества междуречья не обеспечивали сохранение популяций большинства лесных и дендрофильных птиц и их существование в значительной степени поддерживалось за счет гнездования в немногочисленных садах и иных древесно-кустарниковых посадках.

Ситуация стала меняться с середины 1960-х гг., когда значительная часть искусственных посадок оформилась в относительно высокоствольные насаждения. За какие-то 10 – 15 лет в регионе восстановились исчезнувшие популяции вяхири, чёрного коршуна, орла-могильника, ремеза и других видов. Лесные и дендрофильные птицы, еще недавно редкие, стали обычными или многочисленными. В то же время некоторые виды, сохраняющиеся в пойменных лесах Волги, Еруслана и Урала (сплюшка, обыкновенная горлица и др.), с трудом проникают на территорию междуречья, подтверждая тем самым мысль о том, что искусственное лесоразведение компенсирует уничтожение естественной древесно-кустарниковой растительности «далеко не в полной степени, так как создаются насаждения, не имеющие аналогов в естественных условиях» (Быков, 2010, с. 94).

В последние десятилетия увеличение количества зимних осадков и понижение летних температур создают предпосылки для проникновения в степное и полупустынное Заволжье видов лесного комплекса (Опарин и др., 2010). Однако в этот же период в пустынном Заволжье наблюдается снижение площади, занятой древесными насаждениями. Это отражается на лесных и дендрофильных птицах региона. Так, уже не фиксируются огромные летние скопления крупных хищных птиц в урочище Финогенов пруд, обычные здесь до 2009 г. (Линдеман, Быков, 2010). Если в 1980 – 2002 г. между солеными речками Чёрная и Солянка (северное побережье оз. Эльтон) в естественных кустарниках мы отмечали до 7 гнезд степного орла, то после пожара 2002 г. (Быков и др., 2013 б) – не более двух. В озёрной котловине оз. Эльтон из девяти известных нам мест гнездования ремеза после 2008 г. сохранилось только одно. Пожарами уничтожены гнездовые биотопы болотного луны, курганника и того же ремеза в высокоствольных тамарисковых за-

росях на оз. Булухта (Быков и др., 2013 б). За последнее десятилетие заметно снизилось и число лесных пролетных видов. Так, в насаждениях Джаныбекского стационара до середины – конца 1990-х гг. на осеннем пролете отмечалось до нескольких тысяч вяхирей и клинтухов. В 2000-х гг. через насаждения стационара за осень проходит не более 400 особей этих голубей. В 2000-х гг. в насаждениях Джаныбекского стационара и в лесных полосах вдоль автомобильной трассы Палласовка – Эльтон не каждый год отмечается гнездование ушастой совы, почти вдвое снизилось число гнездящихся кобчиков, обыкновенной пустельги и некоторых других видов. Отметим, что благодаря резкому снижению фактора бесплодия в последние годы в насаждениях Джаныбекского стационара загнездились филин, а число гнездящихся пар орла могильника в некоторые годы достигает трех.

В свое время Г. В. Линдеманом подчеркивалось, что процесс формирования лесной фауны в безлесном регионе, по сути, есть лишь приближение к естественному населению исчезнувших лесов (Линдеман и др., 2005). Это справедливо на ранних этапах такого формирования. Однако накапливающиеся изменения природных условий, обусловленные климатическими сдвигами и антропогенным воздействием, могут привести и приводят к существенным изменениям сложившихся экосистем, что и подтверждается внедрением сюда видов, ранее не обитавших в регионе, – расселяющихся вследствие естественной пульсации ареала (черноголовая и желчная овсянки) и антропогенных изменений среды (кольчатая горлица, вяхирь, грач) (Линдеман и др., 2005; Быков, 2010). Ряд попыток и единичные успешные случаи гнездования значительного числа видов (см. таблицу) свидетельствуют о том, что до недавнего времени в регионе шел процесс не только восстановления популяций исчезнувших ранее видов, но и вселения новых. В то же время усиливающаяся деградация естественных древесно-кустарниковых сообществ, старение и исчезновение искусственных насаждений ведут не только к резкому сокращению фаунистического списка региона, но и к серьезным изменениям характера населения животных на его территории. В ближайшее десятилетие можно прогнозировать существенные изменения в фаунистическом комплексе орнитофауны региона.

В заключение отметим, что необходимость воссоздания утраченных естественных древесно-кустарниковых сообществ и поддержание уже существующих искусственных насаждений обуславливается не только их значимостью как гнездовых стаций, но и их ролью в качестве временных убежищ для перелетных птиц. О возникающих при этом проблемах мы говорили ранее (Быков, 2010).

ВЫВОДЫ

1. По числу видов, отмеченных в междуречье Волги и Урала, лесные птицы уступают лишь представителям водно-болотного комплекса и, более чем втрое, превосходят представителей комплекса целинной степи.

2. Большинство лесных видов полупустынного Заволжья представлены пролетными и кочующими птицами, гнездящиеся составляют четверть от общего числа видов этой экологической группы.

3. К настоящему времени фрагментированные и деградировавшие естественные древесно-кустарниковые сообщества почти утратили свое значение для гнездящихся лесных видов птиц, но все еще остаются важными для пролетных видов, несмотря на крайне небольшую площадь, которую они занимают.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Быков А. В. Типы жизненных стратегий популяций лесной мыши в полупустыне Заволжья // Экология. 1987. № 3. С. 57 – 63.

Быков А. В. Размещение группировок лесных мышей в насаждениях глинистой полупустыни Заволжья // Лесоведение. 1990. № 1. С. 54 – 58.

Быков А. В. Значение древесно-кустарниковой растительности для позвоночных животных глинистой полупустыни Заволжья // Аридные экосистемы. 2010. Т. 16, № 5. С. 90 – 97.

Быков А. В., Линдемман Г. В., Лопушков В. А. Степные пожары в Приэльтонье // Биоразнообразии и проблемы природопользования в Приэльтонье : сб. науч. тр. Волгоград : Прин-Терра, 2006. С. 112 – 117.

Быков А. В., Линдемман Г. В., Лопушков В. А. Фауна млекопитающих, птиц, рептилий и амфибий Заволжской глинистой полупустыни // Животные глинистой полупустыни Заволжья. М. : Т-во науч. изд. КМК, 2009. С. 13 – 61.

Быков А. В., Бухарева О. А., Колесников А. В. Воздействие пожаров на естественные терновники озерных депрессий Северо-Запада Прикаспийской низменности // Лесоведение. 2013 а. № 2. С. 31 – 37.

Быков А. В., Колесников А. В., Шадрина М. Б., Бухарева О. А., Шабанова Н. П. Воздействие пожаров на приозерные тамарисковые сообщества в Северном Прикаспии // Лесоведение. 2013 б. № 6. С. 3 – 9.

Волчанецкий И. Б. К орнитофауне Волжско-Уральской степи // Праці Науково-дослідного зоолого-біологічного інституту. Харків, 1937. № 4. С. 21 – 78.

Волчанецкий И. Б., Капралова Н. И., Лисецкий А. С. Об орнитофауне Эльтонского района Заволжья и ее реконструкции в связи с полезащитным насаждением // Зоол. журн. 1950. Т. 29, вып. 6. С. 501 – 512.

Дементьев Г. П. Отряд хищные птицы Accipitres или Falconiformes // Птицы Советского Союза. М. : Сов. наука, 1951. Т. 1. С. 70 – 341.

Динесман Л. Г. Орнитофауна лесных посадок в северо-западной части Прикаспийской низменности в засушливые годы // Тр. Ин-та леса АН СССР. 1955. Т. 25. С. 212 – 238.

Динесман Л. Г. К истории древесно-кустарниковой растительности Урала и Волги // Тр. Ин-та леса АН СССР. 1958. Т. 38. С. 171 – 181.

Динесман Л. Г. Изменение природы северо-запада Прикаспийской низменности. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1960. 160 с.

Доскач А. Г. Природное районирование Прикаспийской полупустыни. М. : Наука, 1979. 142 с.

Линдемман Г. В. Птицы искусственных лесных насаждений в глинистой полупустыне северного Прикаспия // Животные искусственных лесных насаждений в глинистой полупустыне. М. : Наука. 1971. С. 120 – 151.

Линдемман Г. В. Изменения в населении птиц и млекопитающих полупустыни Заволжья // Антропогенные факторы в истории развития современных экосистем. М. : Наука, 1981. С. 98 – 109.

Линдемман Г. В. Курганник (*Buteo rufinus* Cretzschm.) в междуречье Волги и Урала // Бюл. МОИП. Отд. биол. 1985. Т. 90, вып. 6. С. 27 – 37.

Линдеман Г. В., Абатуров Б. Д., Быков А. В., Лопушков В. А. Динамика населения позвоночных животных Заволжской полупустыни. М. : Наука, 2005. 252 с.

Линдеман Г. В., Быков А. В. Летние скопления негнездящихся орланов-белохвостов в заволжской глинистой полупустыне // Бюл. МОИП. Отд. биол. 2010. Т. 115, вып.5. С. 28 – 32.

Опарин М. Л., Опарина О. С., Матросов А. Н., Кузнецов А. А. Динамика фауны млекопитающих степей Волго-Уральского междуречья за последнее столетие // Поволж. экол. журн. 2010. № 1. С. 71 – 85.

Роде А. А., Польский М. Н. Почвы Джаныбекского стационара, их морфологическое строение, механический и химический состав // Тр. Почвенного ин-та. 1961. Т. 24. С. 3 – 214.

Сапанов М. К. Возобновление и сохранность деревьев и кустарников в лесонасаждениях аридных регионов // Поволж. экол. журн. 2010. № 2. С. 177 – 184.

Ходашова К. С. Природная среда и животный мир глинистых полупустынь Заволжья. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1960. 140 с.

Чернецов Н. С., Булюк В. Н., Ктиторов П. С. Роль Джаныбекского оазиса как места миграционных остановок дендрофильных видов воробьиных птиц // Поволж. экол. журн. 2010. № 2. С. 204 – 216.